

— Сестрица?

После мимолетного замешательства Цзи Юньшу внезапно сообразила: кроме ее номинальной соперницы в любви, здесь просто не мог появиться никакой другой омега. К тому же в воздухе все еще витал тот самый пресловутый аромат зеленый чай, наполняя каждое ее дыхание нежным и утонченным чайным благоуханием. Омега, судя по всему, перепутала ее с кем-то другим, продолжая бессвязно звать сестрицей. В этих мягких руках крылась огромная сила: она крепко обнимала Цзи Юньшу за талию, а ее щека терлась о шею Цзи Юньшу, вызывая от трения кожи невыносимо томительное волнение. Неизвестно почему, но у Цзи Юньшу даже подкосились ноги.

Холод в ее глазах сменился раздражением. Прижатая женщиной к стене, она заставила себя успокоиться, протянула руку, вцепилась в распущенные по спине длинные волосы незнакомки и со злостью потянула вниз.

Цзи Юньшу всегда считала ниже своего достоинства применять подобные методы против омеги — как она и планировала изначально, она предпочитала решать такие вопросы мирным путем. Если бы только этот омега не совершила столь дерзкого поступка.

Хотя было непонятно, куда делась Чжоу Хэ и почему этот конкретный омега угодил именно в период течки, Цзи Юньшу быстро взяла себя в руки и изо всех сил дернула ее за волосы. Только когда крепко обнимавшая ее женщина ославила хватку из-за боли в коже головы, Цзи Юньшу разжала пальцы и без колебаний оттолкнула ее. Холодным взглядом она посмотрела на омегу, которая не удержалась на ногах, попятилась на два шага назад и чуть было не рухнула на пол. Омега с покрасневшими глазами, которую только что оттолкнули, тут же обиженно поджала губы. В её круглых, ярко сияющих глазах скопились слёзы, а взгляд стал затуманенным и растерянным.

— Сестренка... — прошептала она. Почему ты меня оттолкнула?

Цзи Юньшу отряхнула с себя несуществующую пыль и, поправив одежду, глубоко вздохнула.

— Раскрой глаза и посмотри внимательнее, — холодно произнесла она. — Я тебе не сестра.

Сестрёнка, которую звала омега, должна была быть Чжоу Хэ, верно? Кстати говоря, куда подевалась Чжоу Хэ? Цзи Юньшу отчётливо видела, как Чжоу Хэ зашла в эту комнату. Почему же теперь, когда она сама распахнула дверь, внутри оказалась лишь омега в период течки? А ведь она ещё добрых десять минут простояла в коридоре на холодном ветру, надеясь дать им время уединиться.

Цзи Юньшу нахмурилась и внимательно осмотрела помещение. Убедившись, что в комнате просто негде спрятаться альфе, она с досадой выдохнула. Хотя ловить их с поличным в её планы не входило, отсутствие Чжоу Хэ всё равно вызвало у Цзи Юньшу гнев от того, что её так беспардонно обвели вокруг пальца. Как только Чжоу Хэ не жалко бросать здесь омегу в период течки? Неужели она не боится, что какой-нибудь другой альфа воспользуется моментом?

Пока Цзи Юньшу размышляла, женщина перед ней снова, пошатываясь, бросилась к ней, но на этот раз Цзи Юньшу удалось увернуться. Раз Чжоу Хэ здесь нет, то и оставаться дольше не было никакого смысла. А что будет с этой омегой — какое ей до этого дело? Цзи Юньшу была не настолько добра, чтобы помогать той, кто пытался увести у неё из-под носа человека. Она уже собралась развернуться и уйти, но омега, воспользовавшись моментом, снова прильнула к ней. Её гибкое тело, от которого исходил густой аромат чая, плотно окутало Цзи Юньшу. В этот раз руки не просто обхватили её за талию — пострадала и шея. Когда Цзи Юньшу почувствовала что-то мягкое, коснувшееся её кожи, разум на мгновение помутился. Лишь когда на шею дохнуло обжигающим жаром, она вдруг осознала: это губы омеги.

Мелкие, настойчивые поцелуи посыпались на шею Цзи Юньшу. Дыхание омеги было сбивчивым, а укусы — довольно болезненными. Почувствовав острую боль, Цзи Юньшу пришла в ярость. Однако собственное тело словно решило пойти против воли: ноги стали ватными, руки настолько ослабли, что не получалось их поднять. Не то чтобы оттолкнуть омегу, даже просто уклониться от поцелуев стало невероятно трудно. Цзи Юньшу охватило отчаяние. С этой комнатой точно что-то не так! Иначе как объяснить, что с самого момента входа её тело ведет себя столь странно?

— Отпусти... — прорычала она, вновь вздрагивая от боли в шее. — Ты что, собака?!

Омега замерла на секунду, а затем стала вести себя гораздо нежнее. Цзи Юньшу тут же усмехнулась:

— Значит, всё-таки понимаешь, что я говорю.

Выходит, всё до этого было лишь притворством! Омега прижималась к ней, ластилась, как кошка, и её голос звучал невыносимо вкрадчиво:

— Сестренка, не злись.

Она вела себя крайне покорно, но при этом ни за что не хотела разжимать руки, сжимая Цзи Юньшу в объятиях. Та с силой потянула за руки омеги, отчетливо произнося по слогам её имя:

— Цзян... Чжи... Ло.

Уголки губ Цзян Чжило приподнялись. Она потерлась носом о железо на затылке Цзи Юньшу, вдыхая сладкий аромат персиков. Она вела себя подобно наркоману, не переставая водить носом, словно не могла насытиться. Даже сквозь подавляющий пластырь из железа сочился этот приторный запах. Феромоны сестренки... такие сладкие. Она уже не в первый раз чувствовала их, но впервые оказалась настолько близко к Цзи Юньшу. Цзян Чжило ненавидела то, что она сама не альфа. Иначе сейчас ей достаточно было бы лишь немного повернуть голову, чтобы впиться зубами в железо человека в своих объятиях и впрыснуть туда свои феромоны.

Цзи Юньшу заметила, что эта особа проявляет подозрительный интерес к её железе. Сперва сердце сжалось от страха, но следом она выдохнула. К счастью, Цзян Чжило всего лишь омега.

Цзи Юньшу прикрыла глаза, и её голос прозвучал холодно, словно лед:

— Цзян Чжило, отпусти.

Ладони Цзян Чжило блуждали по талии Цзи Юньшу, изучая каждый дюйм её тонкого стана. Она вела себя словно заправский хулиган, от чего Цзи Юньшу бросало то в краску, то в дрожь от негодования. Её пиджак давно сполз с плеч и небрежно висел на предплечьях, а тонкие бретельки платья не могли скрыть открывшуюся картину — изящные линии тела, которые Цзян Чжило жадно впитывала взглядом.

<http://bllate.org/book/21925/2277891>